С рассветом забрезжило солнце и начался очередной день для класса Блиц в академии. Элвин и ее одноклассники находились на первом уровне магического мира в освещенном солнцем лесу за пределами замка Кальвания. Посреди моря деревьев, переполненного зеленью и жизнью, на широкой, залитой солнцем поляне тренировались Элвин и остальные оруженосцы первого года обучения класса Блиц. Все тяжело дышали от усталости и держались за свои магические мечи. Казалось, они могут упасть в любую секунду.

— Эй, что стряслось? Давайте еще разок. — В центре с пустыми руками спокойно стоял крепкий молодой человек с черными волосами, темными глазами и тонкой, но крепкой фигурой. Это был Сид, рыцарь-инструктор класса Блиц. — Это что, все? Все, что у вас есть? Да нет же, верно? Вы, ребята, должны быть способны на большее, — обратился Сид к Элвин и остальным, обессиленно стоявшим вокруг него. Он говорил так, словно хотел спровоцировать их, но в то же время на его лице было мягкое выражение как у доброго старика, присматривавшего за своими любимыми внуками. Выговор Сида заставил Элвин и остальных стиснуть зубы и поднять головы. Затем они разом бросились на него.

Первым в пределах досягаемости Сида оказался мальчик с каштановыми волосами, Кристофер. Схватившись обеими руками за свой большой меч в форме клеймора, он взмахнул им и смело бросился на Сида. Однако в его ударах не было никакой техники, он просто полагался на грубую силу, бездумно размахивая мечом. Сид, само собой, не пострадал. Отклонившись назад, он просто избежал атаки и, ткнув плоской стороной меча, сбил его траекторию удара.

— О-о? Ты должен был устать, но в итоге почти и не потерял силы? — сказал Сид Кристоферу, когда тот справился с жестоким нападением. С криком Кристофер нанес три последовательных удара — верхний, средний и нижний — преследуя Сида. — Угу, я знал, что ты можешь задерживать дыхание дольше, чем кто-либо другой в этом классе. Это хорошо. Выносливость — самая важная способность для рыцаря.

Сид уклонился плавным движением корпуса от сильной атаки сверху. После этого он нанес встречный удар в широко открытую грудь Кристофера.

— Хм-м? — удивился Сид. Удар пришелся по Кристоферу, но в том месте, куда попал его кулак, были каменные пластины, прилипшие к нему как броня.

— Хах! Это новая магия моей зеленой феи, «Каменная броня»! — торжественно крикнул Кристофер и направил свой меч в сторону Сида.

— Ясно, — вздохнув, сказал Сид и сделал еще один шаг вперед. Затем с топаньем, от которого содрогнулась земля, он выставил кулак вперед всего на пять сантиметров.

— Че?! — воскликнул Кристофер, когда защищавшие его грудь пластины рассыпались в пыль, а тело отбросило назад.

— В фехтовании ты не очень, но довольно вынослив и неплохо защищаешься, — сказал Сид взлетевшему в воздух Кристоферу. Пока он его хвалил, справа на Сида напала студентка с

серыми косичками, Элейн, а Линетт, девушка с волнистыми льняными волосами, атаковала слева.

Элейн издала боевой клич, а Линетт нервно проговорила: «А вот и я!» И обе, используя мечи, схватили Сида в клещи.

— Складно сработали, — сказал он и спокойно отразил их атаки тыльной стороной ладоней. Не удержавшись, Элейн снова нанесла удар и подошла к нему еще ближе. Ее оружием был меч голубой феи, по форме напоминавший полуторный. Она была дочерью из знатного рода и с ранних лет тренировалась, чтобы стать рыцарем. Возможно, благодаря этому мастерство Элейн было настолько отточенным, что с ней не мог сравниться даже выходец из фермерской семьи Кристофер. Без лишних движений она свободно взмахнула мечом из средней стойки. Фея у Линетт, напротив, приняла форму копья. В бою с копьем важна дистанция, и не раз бывало так, что ее природная робость не позволяла приблизиться к противнику. Однако она была хорошо натренированна, и ее мастерство не вызывало сомнений. Линетт бросалась вперед, делала косые выпады, вращала древко и наносила удары прикладом копья. Однако атаки обеих девушек даже не поцарапали Сида. Он просто наклонялся в противоположные от ударов направления, и их слаженные выпады лишь впустую рассекали воздух.

— С другой стороны, вы, ребята, слишком уж придерживаетесь правил, — сказал Сид.

— А мы только начали! Хайдэхайден! — бросившись на Сида, Элейн обратилась к своему мечу на древнем языке фей — эспирише, приказав ему скрыть свою форму. Из лезвия вырвался густой клубящийся туман. Это была голубая магия фей «Туманная вуаль». Фигура Элейн растворилась в тумане, полностью исчезнув из поля зрения Сида. В этот момент он вдруг неловко повернулся и отпрыгнул в сторону, чтобы избежать неожиданной атаки бесформенной Элейн.

— Понял. Ты фехтовала по правилам, пока я тебя видел, а как только скрылась, начала действовать более непредсказуемо. Ты довольно умный стратег, Элейн.

— Как и я! Ретриффсдансин! — крикнула Линетт, вращая копьем и обращаясь на эспирише к своему мечу, заставляя его управлять потоком листвы. Это была магия ее зеленой феи, «Танец листьев», и из ниоткуда в воздух взлетела метель из листвы, после чего обрушилась на Сида.

— Ого, а это еще что? — Листья прилипли к глазам и коже Сида. Они издавали постоянный шелестящий звук, который притуплял его чувства.

— Сейчас! — крикнула Элейн.

— Давай, Теодор! — крикнула Линетт, и они обе отпрыгнули в сторону, отдаляясь от Сида.

— Ага, понял! — Чуть позади них, подогревая свою Волю, с коротким мечом красной феи наготове стоял Теодор, рыжеволосый мальчик в очках. Хотя он и мог похвастаться лучшим

мастерством фехтования среди первокурсников, дальность атак его магического меча была слишком мала для боя с Сидом, так что ему пришлось отказаться от стиля, которым он так гордился. Однако Теодор много тренировался и разработал новую технику боя.

— Флейстормалия! — крикнул он на эспирише, приказав своему мечу сжечь все в кружащемся огненном танце. Теодор взмахнул мечом, выпустив из его лезвия пламя, которое закружилось в буре и подожгло место, где стоял Сид. Волны жара, искры огня и столбы пламени вздымались в небо. Это была красная магическая фея, «Огненный шторм». Другими словами, Теодор нашел решение: отказавшись от ближнего боя, он сосредоточился на поддержке огнем с большого расстояния.

— Мы сделали это! Мы наконец-то смогли попасть по сэру Сиду! — ликовала Элейн.

— Н-но вам не кажется, что мы немного переборщили?! — занервничала Линетт.

— Так ведь если бы мы били в полсилы, то никогда не попали бы по нему, — сказал Теодор, нахлобучив очки.

Вдруг раздался голос:

— А он прав. — Кто-то обхватил Теодора за плечи и встал с ним бок о бок. Это был озорно улыбавшийся Сид. — Хотя правильнее сказать так: вы не сможете меня ударить, даже если постараетесь.

— А?!

— Не может быть.

— У-уа-а! Когда успел?! — Все студенты уставились на Сида, внезапно появившегося рядом с Теодором.

— Тем не менее получилось очень хорошо, когда ты использовала силу, чтобы притупить мои чувства и дать Теодору время, за которое он успел активировать магию.

— Черт побери! Флейс… — Теодор пришел в себя быстрее всех, направил острие меча на Сида и начал кричать заклинание на эспирише.

— Полетел! — Сид одной рукой подбросил Теодора в воздух. Тот грузно приземлился на спину. Сид оставил его и исчез в тумане.

— А?! — Элейн вскрикнула, когда Сид как будто телепортировался ей за спину и нанес удар по шее. Он снова исчез, а Элейн упала на колени. Затем в мгновение ока он нанес удар ладонью в

грудь Линетт. Она эффектно отлетела назад, кувыркаясь по земле.

— Теодор неплохо обращается с огнем. Уверен, однажды он станет тем козырем, в котором нуждается этот класс. Между тем Элейн хватает изобретательности, чтобы эффективно применять магию фей, а поддерживающая магия Линетт довольно неприятна, если не пытаться ей противостоять. И еще… — начал говорить Сид, хрустнув шеей.

— Ки-ия! — Дожидавшаяся подходящего момента Элвин бросилась на него, обдав шквальным ветром. После чего выхватила магический меч в форме рапиры и вонзила его прямо в Сида.

— Серьезно, сейчас? — Он спокойно посмотрел на Элвин и направил на нее левую ладонь. Удар Элвин пришелся прямо в ее центр. Ладонь Сида поймала кончик клинка, наполненного Волей, которую она сжигала изо всех сил. В этот момент острие лезвия и ладонь замерцали искрами чистой белой маны. Элвин отдернула меч и отпрыгнула в сторону, отдаляясь от Сида. Затем, бесшумно двигаясь, она принялась высматривать слабость в его защите, держа меч наготове. Сид некоторое время сжимал и разжимал левую руку, глядя на то место, куда пришелся удар рапиры. Вскоре он усмехнулся.

— Элвин, как я и думал, сила твоей Воли на порядок выше, чем у остальных учеников. Иметь сильную Волю очень важно, — сказал Сид и, наконец, перестал стоять без дела. Кажется, впервые за тренировку он принял настоящую боевую стойку. Сид пригнул колени и слегка сгорбился. Левый кулак выставил перед собой, а правую руку поднес к подбородку. — Ты и правда похож на Артура. Он тоже был ребенком, наделенным сильной Волей.

— Я похож на своего предка, Святого Короля Артура? — Элвин повторила слова Сида с нотками радости. Однако она строго посмотрела на него. — Другими словами, у меня еще все впереди, верно?

В ее глазах не было ни грусти, ни разочарования. Вместо этого в них тихо горел огонь чистого и благородного желания бросить вызов стоявшему перед ней пределу.

— Само собой, мой господин. Не могу же я допустить, чтобы тебя устраивало то положение, в котором ты сейчас находишься, — сказал Сид и удовлетворенно кивнул, глядя на Элвин. — Если тебе не нравятся упоминания о том, что ты просто похож на него, то постарайся достичь более высокого уровня. Когда настанет время, покажи мне пик своей силы как рыцаря, чтобы выбраться из тени его образа.

— Можешь не рассказывать! — сказала Элвин и начала глубоко дышать с особым ритмом, сжигая свою Волю с усиленной решимостью. После чего со всей силы распространила генерируемую ею ману по всем уголкам тела. — Сегодня ты будешь моим спарринг-партнером! — Элвин бросилась на Сида, собрав все свои силы. Она превратилась в размытое пятно, двигавшееся как ветер, и наносила мощные удары ножом, делала финты и выполняла яростные атаки снизу. Элвин, казалось, бросалась в атаку всем телом, но Сид ловко отбивал все ее удары.

Тем временем Тенко наблюдала за ними издалека, бегая одна в тяжелых металлических доспехах по полю и тяжело дыша. Она не участвовала в боевых тренировках с Сидом. Если быть точнее, это Сид не разрешил ей участвовать.

Тяжело пыхтя, Тенко продолжала бежать. Как обычно, ее отягощали невероятно тяжелые доспехи. Дыхание становилось прерывистым, сердце колотилось как бешеное, а усталость свинцовой тяжестью заполняла все тело. Было тяжело, больно и изнурительно. С недавних пор, тренируясь, она стала ощущать тяжесть и боль, отличные от веса полного доспеха. Они были настолько мучительными, что Тенко казалось, ее вот-вот раздавит.

«В последнее время Элвин и остальные все больше и больше опережают меня», — подумала Тенко. Она увидела других студентов, которые были вбиты в грязь. Они ошеломленно поднимались, чтобы бросить Сиду вызов, собрав все силы. Тенко казалось, они уже далеко продвинулись. «А что, если я так и застряну на одном месте?»

Это будущее, которое ей не хотелось представлять, но та возможность начала закрадываться в ее ослабевшее от усталости сердце. Сама того не желая, Тенко начала замедлять бег. От сильного волнения у нее на мгновение начали отказывать ноги. Но она ударила себя по щекам и яростно замотала головой.

— Еще рано! — сказала Тенко, стиснув зубы и напрягая ослабевавшие ноги. Затем, твердо глядя перед собой, снова начала энергично бежать, задыхаясь. — Я просто недостаточно стараюсь! К тому же так сказал сэр Сид, учитель! Каждый может это сделать!

А пока Тенко будет делать все, что в ее силах, шаг за шагом. Она не будет проявлять нетерпение, падать духом или сдаваться.

— Я… собираюсь… стать… рыцарем! — провозгласила Тенко и продолжила бежать в одиночку.

***

В Королевской академии день начинался с шестью ударами колокола в шесть часов утра, а заканчивался пятью ударами в другой тональности — в пять вечера. День делился на три части: тренировка рано утром, тренировка ближе к обеду и тренировка днем. Такое расписание было у всех четырех классов: класса Дюранд, класса Ортол, класса Антало и класса Блиц. Однако каждый из них имел свой собственный стиль обучения.

Если в одних классах учебный план был сбалансирован и включал в себя как лекции, так и боевую тренировку, то в других весь день отводился исключительно на боевую подготовку. Все зависело от философии класса и принципов рыцаря-инструктора. После окончания напряженного учебного дня в пять вечера у студентов появлялось свободное время. Все они принимали ванны и чистили оружие в каждой из своих башен-общежитий, а после принимали пищу.

— О, это он! Эй, Элвин! Сюда! — После того как Элвин искупалась и закончила свои дела во дворце королевской семьи на верхнем уровне замка, она пришла в столовую на нижнем уровне. Ученики класса Блиц ждали ее, усевшись в конце одного из длинных столов.

— Простите за опоздание, — сказала Элвин и поспешила занять свободное место. Столовая располагала большим помещением, в котором могли разместиться студенты всех четырех классов. Внутри зала стояли длинные столы, расположенные на равном расстоянии друг от друга, на них были расставлены зажженные свечи. Под потолком висели люстры с мягкими огоньками, красиво освещавшими столовую.

— Наверное, тут ничего не поделаешь. Раз уж ты принц, то всегда купаешься один во дворце, да? Может, искупаешься как-нибудь с нами в башне общежития? — сказал Кристофер, садясь рядом с Элвин и хлопая ее по спине.

— Ха-ха-ха. Да, насчет этого... — пробормотала Элвин.

— Боже правый. Простолюдины ничего не знают о придворном этикете. Где это видано, чтобы такой дворянин, как Элвин, принимал ванну с простолюдинами, — недовольно сказала Элейн, играясь со своими волосами.

— Но чисто мужская тема, понимаешь? Мы же союзники.

— Да, может быть, вы и учитесь в одном классе, но Элвин член королевской семьи. Дворяне всегда должны вести себя подобающим образом. Даже в таком обществе, как это, важно правильно провести черту, чтобы не подорвать авторитет королевской семьи, — сказала Элейн, будто пригрозив.

— Ну ладно, хватит вам, ребята, — сказала Элвин. — Несмотря на ваш статус, я понимаю важность неформального общения. Но, как я уже говорил, мне не хочется так открыто показывать людям свое тело.

— Ах да, ты ведь рассказывал, что у тебя на спине остался довольно сильный шрам, после того как в детстве ты упал с лошади, да? — сказал Кристофер и неловко почесал щеку, вспоминая.

— Верно. Так что извини.

— Ты тоже извини. Я совсем забыл, что ты рассказывал нам об этом.

Посреди их разговора внезапно вклинился Сид:

— Ха-ха-ха. Что самое важное, может, мы приступим уже к ужину? Я изрядно проголодался. — Сид уселся в конце длинного стола, скрестив ноги и сложив руки за головой. — И если тебе так сильно хочется мужского общения, я приму ванну вместе с тобой.

— Что?! Не-не-не, я не хочу…

— А почему нет? Не будь так холоден. Ты же ранишь мои чувства, понимаешь?

— Почему нет? Ага, то есть нет, я не думаю, что мое мужское достоинство это выдержит, — пробормотал Кристофер, его глаза остекленели. На лице Сида появилась озадаченность. Элейн же, поняв, о чем говорит Кристофер, замолчала и опустила взгляд в пол, ее лицо стало ярко-красным.

Линетт тоже покраснела, но она смотрела в сторону Сида, пытаясь понять его выражение лица.

— Да почему вы все скисли? — сказал Теодор, раздраженно пожав плечами. Несмотря на то, что настроение несколько испортилось, казалось, внимание от купания Элвин было отведено. По ряду причин она скрывала свой пол и называла себя принцем. Магия Изабеллы не позволила Элвин легко обнаружить себя, но, пока она жила вместе со своими сокурсниками, недостатка в подобных проблемах не было. Поэтому ей было необходимо, чтобы рядом был кто-то, кто бы знал о происходящем, чтобы поддержать ее.

«Он что… только что помог мне?» — Элвин подумала об этом и бросила косой взгляд в сторону Сида, который, как всегда, был спокоен и невозмутим, так что трудно было разглядеть его истинные намерения. Почему-то от одного присутствия Сида Элвин чувствовала себя уверенной и спокойной. Но подождите… Внезапно Элвин кое-что поняла. Ее подруга, которая обычно первой приходила на помощь в такие моменты, не произнесла ни слова.

— Тенко? — обратилась к ней Элвин и повернулась, чтобы посмотреть на нее. Та сидела сгорбившись и молча смотрела на скатерть. Она казалась какой-то отрешенной и выглядела не совсем в порядке. — Что-то случилось?

— Ой! Вот они! — внезапно ее прервал повысивший голос Кристофер. Он увидел группу карликовых существ ростом около тридцати сантиметров, полностью покрытых густым коричневым мехом. Это были феи-хозяйки, известные как брауни, они прискакали с посудой и большими тарелками еды на головах и стали раскладывать все на длинном столе. Несмотря на свой очаровательный, но несколько скучающий вид, они быстро и качественно приготовили ужин. Закончив накрывать на стол, брауни быстро убежали и исчезли, словно стесняясь показаться на глаза людям.

— Теперь, когда ужин здесь, давайте скорее есть, — сказала Элвин, оставив на потом свой вопрос о Тенко, которая казалась не в себе.

— О Боже. Еда из этой эпохи, как всегда, великолепна, — сказал Сид и с удовольствием принялся за еду. Он набил щеки хлебом, прожевал немного мяса и потянулся, чтобы откусить немного фруктов. Тем временем остальной класс Блиц молчал.

— Знаете, я давно хотел спросить… — сказал Сид своим ученикам, поедая бутерброд, который он сделал из ржаного хлеба и куска мяса, отрезанного от большой курицы. — Вам, ребята, что, действительно не нравится, как здесь готовят? Почему нет? Каждый день будто банкет.

— Банкет? Больше похоже на… — Элвин замолчала, глядя на разложенную перед ней еду. В корзине был ржаной хлеб, но он оказался крайне черствым. На большом блюде лежала огромная куча мяса на кости, только что обжаренного и обильно приправленного солью и специями. Оно было не очень вкусным и тоже жестким. В большой кастрюле был холодный суп с овощами и фасолью, приправленный только солью. На другом блюде лежали виноград, яблоки и цитрусовые. Если описать все одним словом, то будет…

— Наша еда — это просто месиво. Такое впечатление, что кто-то случайно набросал все в кучу, — с ухмылкой сказала Элвин, и все молча кивнули в знак согласия.

— Ну то есть, если подавать это не так часто, то настолько простая еда не так уж и плоха.

— Но есть это каждый день просто… — сказала Элейн.

— Они столько накладывают, что от одного взгляда на еду у меня начинается изжога, — добавила Линетт. Видимо, дочери дворян, такие, как она и Элейн, не могли этого вынести. Они вздохнули и скромно принялись есть.

— Я имею в виду, это же отстой. В наше время даже фермеры смогут приготовить лучше. О чем говорить, даже я могу сделать что-нибудь повкуснее, — сказал Кристофер, а Теодор молча отрезал кусочек фрукта и поднес его ко рту.

— Ни фига себе, — сказал Сид и одним глотком осушил большую миску супа. Человек, который не сломался даже перед лицом двух тысяч призрачных рыцарей, теперь потерял самообладание и имел такое выражение лица, словно бросал вызов верной смерти. — Да ведь… это же хлеб, верно? Хлеб, который и правда сделан из пшеницы.

— Эм, а разве хлеб делают из чего-то еще?

— Мало того, здесь есть еще и мясо. Настоящая говядина, свинина и курица. Настоящее мясо.

— Э-э-э, а что такое «ненастоящее мясо»? — спросила Элвин.

— Начнем с того, что они кормят вас завтраком, обедом и ужином три раза в день без перерыва, так?

— Ну да.

— Так и в чем здесь проблема?

— Наверное, в том, какие привычки питания были у вас в прошлом, сэр Сид… — Когда Сид и Элвин разговаривали, выражение лица инструктора было совершенно серьезным, в то время как Элвин могла лишь неопределенно улыбаться.

— Я все еще думаю, что с этим действительно ничего нельзя поделать, — ворчал Кристофер, с отвращением откусывая кусок мяса.

— Бесполезно ныть по этому поводу. Сейчас наш класс находится на самом низком уровне обращения с брауни. Если тебе это не нравится, тогда нам придется получить очки достижений — и побыстрее.

— Очки достижений? — сказал Сид, отрываясь от разделки мяса. — Раз уж ты об этом заговорил, вы, ребята, уже упоминали об этом в течение последнего месяца. Так и что это за очки?

— О, я так и не объяснил, да? Каждому классу регулярно выдаются задания, и по их результатам мы получаем очки достижений. Это как оценка для каждого класса, — сказала Элвин, затем достала из кармана мешочек, положила его на стол и открыла. Из него высыпалось несколько желтых кристаллов.

— Я чувствую, как от них исходит мана. Это кристаллы? Так это и есть очки достижений? — сказал Сид и взял в руки один, с большим любопытством разглядывая его.

— Да, — кивнула Элвин. — В академии эти очки очень важны. Например, в нашей академии живет много брауни, и они делают для нас кучу вещей: готовят еду, убирают общежития и аудитории, поддерживают в порядке наше снаряжение. Но когда вы просите их о помощи, дав кристалл, это повышает уровень обращения, которое они оказывают вам в течение определенного времени. Например… — сказала Элвин и посмотрела на стол, за которым сидел другой класс. Как и раньше, брауни пришли и занимались приготовлением ужина, но все было не так, как прежде.

— Ого! Сегодня в классе Ортол будет свежеиспеченный хлеб, мясной пирог, салат из макарон, тушеная тыква и клюквенный пирог, — сказал Кристофер.

— Выглядит аппетитно, — добавила Линетт, и они оба с завистью посмотрели на разложенную еду. Их стол был накрыт явно роскошнее, чем тот, за которым сидел класс Блиц.

— Что за чертовщина? Скорее похоже на то, чем украшают комнату, — сказал Сид.

— Ха-ха-ха, — неловко посмеялась Элвин над его старомодной восприимчивостью и продолжила: — В любом случае другие классы будут давать брауни очки достижений за их

работу и пользоваться более высоким уровнем обращения в школе.

— Брауни — это про деньги. Они начнут нормально работать, только когда им заплатят, — сказал Кристофер.

— Как новому классу нам еще не удалось собрать много баллов.

— Другими словами, нас хуже обслуживают, — сказала Элейн и затем элегантно поднесла ко рту кусок нарезанного хлеба, который макнула в суп.

— Я понял. Но это же не значит, что у вас вообще нет баллов?

— Верно. Мы немного собрали в начале семестра, — кивнула Элвин. — Но в этой школе баллы за достижения имеют и кучу других важных применений. За них мы покупаем магические принадлежности, ремонтируем наши поврежденные мечи и так далее.

— Хм, понятно. Значит, чтобы облегчить вашу школьную жизнь, вам приходится подходить к трате баллов рационально, — кивнул Сид, набирая половником суп из кастрюли.

— Да. Но наш класс создан недавно. Мы даже не приблизились к завершению заданий. Однако я был готов к таким трудностям, — сказала Элвин, но на ее лице не было ни отчаяния, ни грусти, а лишь выражение позитивного настроя на работу и желания упорно трудиться. — Пока придется смириться с таким питанием и разделить между собой уборку и стирку в общежитии.

— Да, это все прекрасно, но давайте как можно скорее позаботимся о будущей еде, — сказал Кристофер, похоже сытый по горло. — Ведь для таких рыцарей, как мы, наши тела — это важный актив. Мы не сможем сохранить их, питаясь такой едой.

— Он прав. Не хотелось бы так говорить, но для морального духа не очень полезно питаться «этим» три раза в день, — сказала Элейн.

— В башне общежития есть кухня, которой мы можем пользоваться, когда захотим готовить, — сказала Линетт.

— Но у нас каждый день плотный график, так что нет времени готовить еду самостоятельно, — сказал Кристофер. Пока все жаловались на сложившуюся ситуацию, Тенко, которая до сих пор молчала, вдруг произнесла:

— В таком случае, может быть, с завтрашнего дня я начну готовить на всех еду?

Все взгляды устремились на нее.

— Тенко?

— Эм? Ты чего это вдруг?

— Зачем тебе это делать? — Все были озадачены ее предложением, но она смотрела им в глаза и продолжала говорить так, словно уже хорошо обдумала это.

— Я хотела сказать, что и так вас торможу, поэтому могу сделать хотя бы это.

Студенты в шоке посмотрели друг на друга.

— Ха-ха-ха! Эй, о чем это ты говоришь, Тенко?

— Ты нас тормозишь? Да ты шутишь!

Все студенты повысили голос, смеясь.

— Ты же самая сильная среди нас! — сказал Кристофер.

— Верно! Ты же просто мастерски владеешь мечом! — сказала Линетт.

— Хотя я и владею клинком довольно уверенно, но до сих пор ни разу не победила тебя в поединке, — сказала Элейн.

— Боже, хватит шуток. Когда ты скромничаешь, это звучит так, будто ты язвишь, — сказал Теодор.

— Но я не скромничаю. Это правда, — сказала Тенко со странным выражением лица. — Точнее, я же единственная, кто до сих пор не может использовать Волю.

Когда Тенко указала на это, все, кто говорил, закрыли рты. Воля — это техника, использовавшаяся рыцарями легендарной эпохи для генерации собственной маны путем забора ее из тела и сжигания в своей душе. По словам Сида, если владеть этой техникой, то можно стать сильным даже с магическим мечом низкого уровня. В настоящее время целью обучения Сида было то, чтобы его ученики могли свободно использовать эту силу по собственному желанию.

— Т-Тенко… — Элвин не могла найти слов, чтобы ответить ей, но Тенко продолжала:

— У каждого есть какие-то различия в умениях, но использовать Волю вы все уже научились.

— Может быть и так, но...

— А я единственная, кто вообще не умеет этого делать, — сказала Тенко. Ее уши опустились. — Я до сих пор не могу понять, что такое сжигание Воли. Может, это потому, что у меня нет такой способности, — прошептала она, и Элвин вскочила со стула.

— Неправда! Ты работаешь больше всех, Тенко! Вот почему ты обязательно научишься использовать Волю! Просто сейчас ты немного не в своей тарелке! — сказала она, но Тенко ничего не ответила. — Кроме того, так сказал сэр Сид! Воля не какая-то особенная сила, и каждый может использовать ее, пока жив! Ты сомневаешься в своем собственном учителе?!

Глаза Тенко расширились, и она посмотрела на Сида.

Сид все еще набивал рот хлебом и мясом, но уже мягко произнес:

— Да, это правда. Я часто повторяю это, но Воля не является чем-то особенным. Если потренироваться, то любой сможет ей воспользоваться.

— Учитель...

— Как я уже говорил, время, необходимое для пробуждения Воли, варьируется от человека к человеку, но даже если не принимать это во внимание, все ученики этого класса талантливы и особенны, — сказал Сид, затем вылил последнюю каплю супа из кастрюли в свою пустую миску, проглотил все и улыбнулся Тенко. — Не волнуйся, ученик. Просто доверься мне.

Успокоенная улыбкой Сида, Тенко ответила:

— Точно! — Она кивнула, словно пытаясь стряхнуть окутавшую ее тьму. — Наверное, я просто немного перенервничала, потому что отставала от всех! Но ведь все еще впереди, правда?! Я буду стараться изо всех сил, так что, пожалуйста, присматривайте за мной, учитель!

— Само собой. Вот это настрой. О, и спасибо всем за ужин, —сказал Сид и свел руки вместе в знак благодарности.

— Секундочку... сэр Сид?!

— Когда это все исчезло?!

— Вы съели все, что они приготовили?!

— Тут же весь стол был завален едой!

— Мы все время говорили, так что я почти ничего не съела!

— Забудьте про «почти». Я до сих пор ничего не съел! Учитель?!

Все начали возмущаться, а Сид выглядел удивленным.

— Хм? Вы, ребята, все время говорили, как все плохо, и я подумал, что вы не хотите сегодня ужинать.

— Мы же не это имели в виду, учитель!

— Даже если это невкусно, я все равно был голоден!

— Как вообще в вашем теле могло поместиться столько еды?!

Обиды, возникшие из-за пищи, могут быть поистине страшными. Ученики смотрели на Сида со слезами и обидой в глазах, но тот, не дрогнув, твердо выпятил грудь и сказал:

— «Рыцарь должен есть, пока может». Это часть старого уклада.

— Нет, это не так! — закричали все разом, пнули свои кресла и встали.

— Еда — это, по сути, обмен жизнями, другими словами, битва. Поэтому, если ты рыцарь, который зарабатывает на жизнь сражениями, вполне естественно, что ты вкладываешь в поединки всю свою душу и сердце. Даже если для этого приходится попирать других.

— Вы просто жадина! — снова закричали ученики Сида и в гневе выхватили свои мечи.

— Даже если вы наш инструктор, это единственное, чего я не могу вам простить!

— Правильно! Даже если вы инструктор, есть вещи, которые вы должны и не должны делать!

— Типичный варвар! Мне придется наказать тебя! — сказала Элейн, и они разом набросились на Сида.

— Стоп. — Сид положил правую руку на стол, ударил ногой по полу, сделал стойку на руках и кувырок вперед и легко увернулся от их яростной атаки. При этом он не забыл схватить яблоко с тарелки ученика свободной левой рукой. — О, у нас тут тренировка после ужина. Отлично, я готов. — Сид бесстрашно съел яблоко и раззадорил учеников, подманивая их рукой.

— Ничего подобного! — завизжали они и с пустыми желудками бросились в драку. В это время другие классы смотрели на них, не веря своим глазам, класс Блиц перешел на крик и вопли.

— Ха-ха-ха. Позже давайте все вместе приготовим что-нибудь на ужин, — сказала Элвин и улыбнулась, глядя на своих друзей и Сида. Однако выражение ее лица стало серьезным, когда она посмотрела на Тенко. У нее были слезы на глазах и голова кружилась от голода, пока она прыгала на Сида. Тенко выглядела как обычно, но в последнее время вдруг начала казаться крайне задумчивой.

— С Тенко же все в порядке, да? — спросила себя Элвин, глядя на нее и чувствуя нарастающую тревогу.

Продолжение следует…

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: https://vk.com/ranobelist

http://tl.rulate.ru/book/79466/3343042